

**ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАКТИКАМ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Исакова
Юлия
Игоревна** доктор социологических наук, кандидат юридических наук,
декан факультета «Юридический», Донской государственной
технической университет
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1)
E-mail: upk8-308@yandex.ru

**Дятлов
Георгий
Александрович** кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры «Уголовное право и криминалистика» факультета
«Юридический», Донской государственной технической
университет»
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1)
E-mail: upk8-308@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу потенциала гражданского общества для противодействия сложившимся в российском социуме коррупционным практикам. Коррупция показана как фактор, разрушающий экономическую безопасность. Авторы доказывают, что потенциал гражданского общества в обозначенном качестве можно измерить на основании двух социальных индикаторов: доверия к власти и гражданской активности. Измерить степень доверия к власти можно за счет социологических опросов, явки на выборы, протестной активности. Что касается гражданской активности, то данный индикатор рассматривается в двух аспектах: 1) субъективной готовности сотрудничать с властью, что, собственно, и становится психологическим мотивом для активной деятельности; 2) наличия институциональной системы, в рамках которой происходит структурная организация гражданской активности.

Ключевые слова: гражданское общество, коррупция, коррупционные практики, экономическая безопасность, социальные индикаторы, гражданская активность, доверие к власти, государство, потенциал борьбы с коррупцией, институт общественных экспертов.

Проблема, вынесенная на рассмотрение в данной статье, является актуальной. Причем актуальность заявленной проблематики проявляется прежде всего с общесоциальной точки зрения. Социальный аспект вопроса, с одной стороны, не нуждается в дополнительном обосновании, т. к. уже давно стало «общим местом» бездоказательно говорить о широком распространении самых разнообразных коррупционных практик в нашей стране. Это, безусловно, верно, т.к. подобного рода суждения возникают не только на основании личного опыта или поверхностной оценки российской ментальности, но также многочисленных сообщений в прессе о фактах коррупции, которые неизбежно туда просачиваются, несмотря на попытки коррупционеров оставить свою деятельность в тени общественного мнения. Последнее сейчас едва ли достижимо, поскольку принципы информационного общества предполагают наличие информационной открытости, степень которой, конечно, зависит от особенностей политических режимов, однако в той или иной степени существует везде, где есть печатные СМИ, телевидение, радио, и, в первую очередь, Интернет, имеющий известные границы свободы, вне зависимости от типа политических отношений в «реальном социуме». С другой стороны, факты наличия

коррупции необходимо подкреплять цифрами, способными выразить актуальность данной проблемы, хотя бы в формате зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, не считая латентную преступность. Поэтому, согласно информации, представленной МВД Российской Федерации, можно отметить, что по состоянию на 2017 г. было возбуждено всего 18970 уголовных дел по преступлениям, имеющим коррупционную направленность. Говоря о тяжести преступлений, следует обратить внимание на то, что из них более шести тысяч были квалифицированы как крупные, либо особо крупные [1].

Надо полагать, что представленные данные в общем и целом подтверждают сложившийся стереотип о широком распространении преступлений коррупционного типа в России.

Вместе с этим, специалисты отмечают, что в России отсутствует взаимодействие в антикоррупционной деятельности между исполнительными, законодательными и судебными органами государственной власти и институтами гражданского общества. Без обобщения опыта и координации действий между всеми заинтересованными силами искоренение в России коррупции как системы общественных отношений невозможно [2]. Об этом свидетельствуют результаты исследований, согласно которым правовая безнаказанность и коррупция отмечаются в числе основных причин межэтнической напряженности [3].

Наличие коррупции, безусловно, негативно сказывается на обеспечении экономической безопасности. Под последней мы будем понимать такую систему экономических отношений, при которой существует возможность для стабильного развития экономики, обеспечивается её независимость, самосовершенствование, устойчивость. Иными словами, экономическая безопасность представляет собой наличие условий и факторов, поддерживающих экономическое равновесие, обладающее потенциалом к развитию и росту [4].

Определяя проблематику именно таким образом, мы исходим из того, что коррупция является одним из главных деструктивных факторов, разрушающих экономическое равновесие в нашей стране. И чем масштабнее и распространеннее коррупционные практики, тем больший потенциал угрозы для экономической безопасности они в себе содержат. Такая постановка проблемы обусловлена тем, что хотя коррупция и относится к числу преступлений, посягающих на интересы государственной власти, но в условиях формирования на современном этапе этатистской цивилизации именно государственная власть становится тем механизмом, который приоритетно обеспечивает экономическое равновесие в социуме. В связи с этим, появление девиаций в органах власти будет самым разрушительным образом сказываться на исполнении их функций, в том числе экономических, которых с каждым годом становится всё больше: как на международной арене, так и во внутренних отношениях [5].

Коррупции должны в первую очередь противодействовать правоохранительные органы, специально уполномоченные на борьбу с преступностью. Это МВД, прокуратура, следственный комитет, суды и т.п. Однако государство исключительно своими силами коррупцию не преодолет. Во всяком случае, если принимать в расчет ту интенсивность по антикоррупционной деятельности, которая имеет место в настоящее время. В связи с этим, особая роль в этом процессе должна принадлежать структурам гражданского общества, которые также способны внести свой, и немалый, вклад в противодействие нарастающим коррупционным практикам.

Гражданское общество представляет собой совокупность общественных организаций, возникших по интересам, которые действуют или независимо от государства, преследуя свои частные интересы и реализуя личные инициативы, или в тесном контакте с государством на началах равноправных и партнерских отношений, когда интересы государств и общества не разделяются, вследствие чего государственная власть становится организатором для реализации общественных инициатив. Именно последний ас-

пект функционирования гражданского общества, когда речь идет о партнерских отношениях по реализации общественных инициатив, может содержать в себе высокий потенциал противодействия коррупции [6].

Действительно, гражданское общество заинтересовано в преодолении коррупционных практик не меньше, а скорее всего, даже больше государства. Поэтому если должным образом организовать его усилия, выстроить схему, легитимный порядок, обеспечить нормативный механизм по реализации действий граждан и гражданских организаций в антикоррупционной сфере, то можно ожидать серьезных результатов в борьбе с этим негативным социальным явлением, подрывающим основы экономической безопасности, разрушающим ресурсы власти по организации эффективных экономических отношений.

Для того, чтобы показать потенциал гражданского общества в противодействии коррупции, определимся с социальными индикаторами, применяя которые, можно было бы оценить определенную степень выражения этого потенциала как высокую или, наоборот, как низкую. Полагаем, что такими индикаторами могли бы стать два параметра: «доверие к власти» и «гражданская активность». Методологически обосновать данный выбор можно тем, что представленные два аспекта одновременно допустимо использовать также для оценки зрелости гражданского общества. С этой позиции незрелое гражданское общество будет обладать слабым потенциалом по противодействию коррупции, а сформировавшееся гражданское общество – высоким [7].

Теперь обратимся к обоснованию представленной методологии и практической полезности указанных индикаторов для выявления потенциала гражданского общества в целях противодействия сложившимся коррупционным практикам.

«Доверие к власти» – это важнейшее условие развития гражданского общества в его позитивном контексте. Безусловно, гражданское общество может развиваться в качестве антитезы государству, как его антипод и, даже, враг. В таком случае стимулом для развития гражданского общества будет только протестная активность, а результатом – борьба с государством. Между тем, в начале статьи нами было определено, что гражданское общество может быть полезным с точки зрения борьбы с коррупцией только в том случае, если оно окажется способным на партнерских началах взаимодействовать с государственной властью. Само собой разумеется, что принципиальная возможность для коммуникации такого рода сможет сложиться лишь при наличии доверия к власти. Здесь допустимо приводить любые аналогии, относящиеся к демонстрации принципов коммуникативного поведения. Так, если между потенциальными субъектами коммуникации нет доверия, то, скорее всего, взаимовыгодная и партнерская коммуникация между ними не получится. То же самое можно сказать и про взаимодействие государства и гражданского общества.

Измерить степень доверия к власти можно за счет социологических опросов, явки на выборы, протестной активности. Каких то строгих индикаторов здесь не существует. Можно гипотетически предположить, опираясь на результаты данных ВЦИОМ о падении рейтинга ведущих российских политиков в течении всего 2018 года, что власть на данном этапе социального развития теряет доверие общества.

Таким образом, та потеря доверия, которая имеет место быть между российским государством и гражданским обществом, существенным образом понижает ресурсный потенциал последнего в деле противодействия коррупционным практикам. Более того, в обществе зреет убеждение, что борьба с коррупцией имеет имитационный характер, а отдельные факты, которые подтверждают наличие этой борьбы, лишь исключения, иницируемые совсем для других целей: убрать конкурента из органов власти, сделать демонстративное наказание, перераспределить ресурсы и т. п.

Что касается гражданской активности, то данный индикатор можно рассматривать в качестве двух аспектов: 1) субъективной готовности сотрудничать с властью, что, собственно, и становится психологическим мотивом для активной деятельности; 2)

наличия институциональной системы, в рамках которой происходит системная организация гражданской активности.

При рассмотрении первого аспекта необходимо указать на его производность от доверия к власти. Действительно, если общество государству не доверяет, то оно не станет демонстрировать намерения сотрудничать с ним в деле противодействия коррупции. Мотивы недоверия могут быть разными, результат всегда окажется одинаковым: это социальная апатия и равнодушие, пассивность и инертность. Именно это, как указывают многие из исследователей, мы и наблюдаем на современном этапе.

Относительно второго аспекта, характеризующегося наличием институциональной системы, в рамках которой происходит системная организация гражданской активности, не может быть категоричных суждений. Пока отметим лишь то, что институциональная система выполняет функцию систематизации и упорядочивания гражданской активности в вопросах противодействия коррупции. Дело в том, что гражданское общество само, своими усилиями с коррупцией бороться не может. Это не его функция. Гражданское общество способно оказывать помощь в выявлении фактов коррупции, за чем следует передача дела правоохранительным органам. Данная система может быть представлена в виде нескольких элементов, слагающихся в системный механизм. К ним относятся институты общественных экспертов, телефоны доверия, размещение сообщений о фактах коррупции в СМИ, инициативные действия гражданских активистов, функционирование общественных организаций правозащитной направленности и т.п.

Проанализируем данные элементы более обстоятельно, и начнем с первого из них – института общественных экспертов. Он регулируется несколькими федеральными законами, в которых четко определен порядок проведения общественных экспертиз. Применительно к определенной в статье предметной плоскости основным нормативно-правовым актом является Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В статье 5 этого ФЗ определено, что институты «гражданского общества и граждане Российской Федерации (далее – граждане) могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)» [8]. Данная норма бланкетная, она поддерживается несколькими другими нормативно-правовыми актами, разъясняющими её применение. Здесь важно обратить внимание на то, что общественность не использует широко те возможности по антикоррупционной экспертизе, которые предоставляет законодательство. Это свидетельствует о низкой степени гражданской активности [9].

Другим элементом противодействия коррупции со стороны гражданского общества в законодательстве указан телефон доверия. Сейчас он существует фактически во всех органах государственной власти. Узнать его можно на официальных сайтах соответствующих государственных структур, что облегчает возможность использования данного инструмента. Но оценить эффективность работы этой формы противодействия коррупции пока не представляется возможным ввиду отсутствия у нас необходимых данных. Полагаем, что в перспективе, при надлежащем изучении вопроса, это могло бы предоставить интересные данные о том, насколько активно население готово включиться в противодействие коррупции, используя этот канал в системе российского права.

Еще одним важнейшим элементом институциональной системы противодействия коррупции с использованием потенциала гражданского общества является размещение сообщений о фактах коррупции в СМИ. Мониторинг СМИ показывает, что периодически, особенно в пространстве интернета, где в электронном виде размещаются печатные СМИ, появляются сообщения, в которых раскрываются материалы тех или иных коррупционных практик, куда замешаны чиновники. Однако с учетом масштаба коррупции, который был показан нами в водной части к статье, это можно назвать лишь эпизодиче-

скими упоминаниями. Российские средства массовой информации не имеют необходимых ресурсов для того, чтобы самостоятельно бороться с коррупцией, проводить расследование, выявлять факты. Поэтому СМИ ориентированы на тиражирование тех фактов, которые подтверждены самими властями. Понятно, что эффект от такой политики нельзя назвать сильным [10].

В странах с развитым гражданским обществом важнейшую роль играют инициативные действия гражданских активистов. Однако в нашей стране таких активистов немного. Это обусловливается активной позицией власти, ориентированной на жесткий контроль гражданских инициатив в этой области. Для большинства общества, не нацеленного на протестную деятельность, которую они считают для себя небезопасной, проявление несанкционированных властью инициатив рассматривается как нерациональный вид деятельности [11].

И, наконец, особую роль могло бы сыграть функционирование общественных организаций правозащитной направленности. Однако в настоящее время в нашей стране количество таких организаций сокращается. Во многом это объясняется тем, что некоторая их часть подпадает под действия Закона «Об иностранных агентах». Поскольку ряд правозащитных организаций стали с начала «нулевых» годов в оппозицию высшей политической власти, то их деятельность стала поощряться западными спецслужбами, которые эти организации принялись финансировать. Поэтому диалог между государством и этим элементом гражданского общества был свернут [12].

По проведенному исследованию можно сделать следующие выводы. Коррупция достаточно широко распространена во властных интеракциях российского государства. Поскольку считается, что противодействие коррупционным практикам по каналу «чиновник контролирует чиновника» не может быть эффективным, то заметное место в системе борьбы с коррупцией должно занимать гражданское общество. Его заинтересованность обусловливается серьезными ущемлениями интересов общественности со стороны чиновников в результате осуществления ими коррупционных действий. Ресурсный потенциал гражданского общества по противодействию коррупции можно измерить на основании двух индикаторов: 1) гражданской активности и 2) доверия к власти. Гражданская активность в обозначенном качестве реализуется в форме институтов общественных экспертов, телефонов доверия, размещения сообщений о фактах коррупции в СМИ, инициативных действий гражданских активистов, функционировании общественных организаций правозащитной направленности. Доверие к власти можно рассматривать в качестве ведущего мотива для борьбы с коррупцией, благодаря которому возможна не только гражданская активность, но и сотрудничество общественности с властью. В России на данном этапе потенциал гражданского общества по борьбе с коррупцией следует признать невысоким. Подобного рода вывод может свидетельствовать о наличии угроз экономической безопасности страны, проистекающих от недостаточно активного противодействия коррупции, в том числе со стороны гражданского общества.

Литература

1. Корниленко Ю. А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. 2017. № 46.
2. Сараев Н. В. О некоторых вопросах применения законодательства России о противодействии коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 6 (30).
3. Сараев Н. В. Политико-правовое регулирование межэтнической напряженности в субъектах Южного федерального округа // Юрист-Правоведъ. 2012. № 4 (53).
4. Дятлов А. В., Верещагина А. В., Самыгин С. И. Предпринимательство и экономическая безопасность России в условиях вызовов информационной эпохи: теоретические аспекты социологической рефлексии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 3 №11.

5. Дятлов А. В. Влияние состояния социокультурных ресурсов на экономическую безопасность России // Социально-гуманитарные знания. 2013. №11.
6. Ковалев В. В. Политическая социология. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2017.
7. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // Российская газета. 2009. 22 июля.
8. Верещагина А. В., Ковалев В. В., Самыгин С. И. Основы социологии. М.: Русайнс, 2018.
9. Ковалев В. В. Основные тенденции развития социальной структуры российского общества (изучение потенциала социальной стабильности) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6 – 7.
10. Плюгина И. В. Коррупция как вызов современному гражданскому обществу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 10.
11. Цветков С. А. Взаимодействие институтов гражданского общества и системы образования в борьбе с коррупцией (региональный аспект) // Ученые записки. 2012. № 1.
12. Тенгизова Ж. А. Взаимодействие правоохранительных органов с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 4.

Isakova Yulia Igorevna, Doctor of sociological Sciences, candidate of legal Sciences, Dean of the faculty "Legal", Don state technical university (1, Gagarin sq., Rostov-on-don, 344010, Russian Federation)

E-mail: upk8-308@yandex.ru

Dyatlov George Alexandrovich, Candidate of legal Sciences, Senior Lecturer of the Department "Criminal law and criminalistics", Don state technical university (1, Gagarin sq., Rostov-on-don, 344010, Russian Federation)

E-mail: upk8-308@yandex.ru

THE IMPORTANCE OF CIVIL SOCIETY AS A SOCIAL MECHANISM TO COUNTER CORRUPTION PRACTICES IN ORDER TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

Abstract

This article is devoted to the analysis of the potential of civil society to counter corruption practices in the Russian society. Corruption is shown as a factor that destroys economic security. The author proves that the potential of civil society in this capacity can be measured on the basis of two social indicators: trust in the government and civic engagement. It is possible to measure the degree of confidence in the government through opinion polls, turnout, protest activity. As for civic activity, this indicator is considered as two aspects: 1) subjective readiness to cooperate with the authorities, which, in fact, becomes a psychological motive for active activity; 2) the existence of an institutional system within which the structural organization of civil activity takes place.

Key words: *civil society, corruption, corruption practices, economic security, social indicators, civic activity, trust in government, the state, the potential of the fight against corruption, institute of public experts.*

References

1. Kornilenko YU. A. Korrupcija v statistike sovremennoi Rossii // Molodoi uchenyi. 2017. № 46.
2. Saraev N. V. O nekotoryh voprosa primenenija zakonodatel'stva Rossii o protivodeistvii korrupcii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 6 (30).

3. *Saraev N. V.* Politiko-pravovoe regulirovanie mezhyetnicheskoi naprjazhennosti v sub"ektah Yuzhnogo federal'nogo okruga // YUrist"-Pravoved". 2012. № 4 (53).
4. *Djatlov A. V., Vereshagina A. V., Samygin S. I.* Predprinimatel'stvo i yekonomicheskaja bezopasnost' Rossii v uslovijah vyzovov informacionnoi jepohi: teoreticheskie aspekty sociologicheskoi refleksii // Gumanitarnye, social'no-yekonomicheskie i obshestvennye nauki. 2015. T. 3 №11.
5. *Djatlov A. V.* Vlijanie sostojanija sociokul'turnyh resursov na yekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2013. №11.
6. *Kovalev V. V.* Politicheskaja sociologija. Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovanija, 2017.
7. Federal'nyi zakon ot 17 iyulja 2009 g. №172-FZ "Ob antikorrupcionnoi yekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov" // Rossiiskaja gazeta. 2009. 22 iyulja.
8. *Vereshagina A. V., Kovalev V. V., Samygin S. I.* Osnovy sociologii. M.: Rusains, 2018.
9. *Kovalev V. V.* Osnovnye tendencii razvitija social'noi struktury rossiiskogo obshestva (izuchenie potencijala social'noi stabil'nosti) // Gumanitarnye, social'no-yekonomicheskie i obshestvennye nauki. 2016. № 6 – 7.
10. *Plyugina I. V.* Korrupcija kak vyzov sovremennomu grazhdanskomu obshestvu // Nauka i obrazovanie: hozjaistvo i yekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2011. № 10.
11. *Cvetkov S. A.* Vzaimodeistvie institutov grazhdanskogo obshestva i sistemy obrazovanija v bor'be s korrupciei (regional'nyi aspekt) // Uchenye zapiski. 2012. № 1.
12. *Tengizova Zh. A.* Vzaimodeistvie pravoohranitel'nyh organov s institutami grazhdanskogo obshestva po voprosam protivodeistvija korrupcii // Innovacionnye tehnologii v nauke i obrazovanii. 2016. № 4.